

Поколение войны / Warbreed (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Поколение войны / Warbreed (рассказ)



Автор	Грэм Макнилл / Graham McNeill
Переводчик	Hades Wench
Издательство	Black Library
Серия книг	Железные Воины / Iron Warriors
Предыдущая книга	Полукровка / Halfbreed
Год издания	2021
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

ПОКОЛЕНИЕ ВОЙНЫ

Додекатеон: часть вторая

Тот, кто склоняется под ударами судьбы, недостоин ее подарков.

Когда Хонсу закончил свой рассказ, он уже проиграл Пертурабо четыре партии. Четыре изнурительные, затяжные схватки между равными армиями, и каждая закончилась поражением, которое было предопределено с первых ходов. Во время этих боевых инсценировок Тет Дассадра стоял справа от Хонсу, время от времени советуя ту или иную тактику, но чаще отмалчиваясь.

— Ты действуешь интуитивно, так, как того требует ситуация, — отметил Пертурабо. — Быстро реагируешь на ошибки и не прощаешь врагу его промахи.

— Я обычно не мешаю противнику делать глупости.

— В целом разумная стратегия, — согласился Пертурабо, меняя расположение фигур на доске. — Но тебе не хватает хладнокровия, чтобы отличить глупость от провокации, которая толкает тебя на необдуманные поступки.

— До сих пор я неплохо справлялся, — Хонсу пожал плечами.

— Нет, до сих пор тебе везло, очень везло. Любому хорошему военачальнику время от времени нужно везение, но удача от тебя отвернется, если ты будешь полагаться только на нее. Ты и так уже слишком многим обязан фортуне, и она подвела тебя в Ультрамарской войне.

— Мы и не собирались выигрывать войну с Ультрамаром, — сказал Хонсу. — Нужно было только ударить их побольнее.

— Тебе это удалось, — признал Пертурабо. — Но ты мог бы унижить их, мог бы разгромить Ультрамар, потому что знаешь, как сражаются сыны Гиллимана, и можешь использовать их стратагемы против них самих. Они предсказуемы, слепо следуют правилам войны, и это почти что привело их к поражению. Ты бы победил, если бы не отступился. Но вместо этого ты предпочел сделать целью всей кампании личную месть одному человеку — Уриэлю Вентрису.

— Я не так хорошо знаком с древней историей Железных Воинов, как большинство других ваших кузнецов войны, но говаривают, что вы сами вступали в бой ради личных целей. Правда ведь, Тет?

Дассадра напрягся. С одной стороны, нельзя не ответить честно, с другой, не хотелось бы лишиться головы. Пертурабо обычно руководствовался холодной логикой и неопровержимыми фактами, но в прошлом многие подчиненные пострадали в результате его внезапных вспышек ярости.

— Да, пара примеров наберется, — наконец ответил Дассадра.

— Ты поступаешь мудро, проявляя осторожность, — Пертурабо пронзил воина пристальным взглядом. — Я не боюсь признавать собственные ошибки, но другие сильно рискуют, указывая на них.

— Да, господин.

— Значит, вы все-таки принимали решения под влиянием эмоций? — спросил Хонсу.

Этот вопрос заставил Пертурабо задуматься. Хонсу видел, что примарх перебирает в памяти каждое сражение. Сколько их было, в скольких кампаниях он участвовал, скольких военачальников и стратегов

поверг? Обычный человек не смог бы запомнить их все — но не Пертурабо.

— Да, в некоторых случаях то, что я чувствовал, влияло на мой метод ведения войны, — ответил примарх. — И чаще всего все заканчивалось катастрофой.

— Почему?

Пертурабо подался вперед.

— Потому что стоит лишь врагу узнать, что у тебя на уме, как ты уже проиграл. Ты использовал это против Ультрадесанта, но таким же образом они вынудили тебя совершить ошибки, которые в итоге стоили тебе победы.

Пертурабо вновь изменил расстановку фигур на доске, на этот раз так, чтобы выгодное положение было у защищающегося, а нападающий должен был проявить упорство и атаковать раз за разом, невзирая на чудовищные потери и изобретательность противника. Примарх хотел посмотреть, сколько продержится оборона Хонсу под его сокрушительным напором.

— Готов?

Хонсу быстро изучил расположение фигур.

— Еще один «последний бой»? Это бессмысленно: поражения не избежать.

— Да, но поведение командира при поражении не менее важно, чем при победе. Победа может внушить самодовольство, а вот из поражения можно извлечь множество уроков.

— Не люблю проигрывать.

— Никто не любит, но вкус поражения отрезвляет. — Пертурабо сделал первый ход и продолжил: — Зачем ты прибыл на Медренгард? Почему ты пришел именно в Халан-Гол?

— Это моя крепость. Пусть и разрушенная, но моя.

— Ты бросил ее после разгрома, учиненного Кровавым Сердцем.

— Но никто другой не заявил на нее права.

— Медренгард богат твердынями, замками и крепостями. — Пертурабо указал рукой вдаль, на горизонт.

— Здесь каждый день кузнец войны может занимать новую крепость, но так и не захватить их все. Зачем отстраивать то, что разрушили твои враги?

— Сколько бы ни было крепостей на Медренгарде, моя — именно эта.

— Такая брэнная привязанность к конкретному месту — слабость.

— Но сами вы остаетесь здесь, на Медренгарде, — сказал Хонсу, направляя часть своих резервов на отражение очередной эскалады. — Вместо того чтобы покорить Галактику и построить новое царство из плоти и крови Империиума.

Когда его атака была отбита, Пертурабо перешел к настоящему наступлению, прорвал оборону Хонсу и вогнал клин глубоко в его тыловые эшелоны.

— Я построил этот мир из руин, оставшихся после того, как у нас отняли все, — сказал Пертурабо. —

Наш легион существует до сих пор только потому, что я создал этот мир после неудачи моего брата. Но ты совершенно прав: пришло время отбросить подобные привязанности.

— Что это значит? — спросил Хонсу.

Пертурабо отмахнулся от его вопроса и продолжил.

— Барбан Фальк построил Халан-Гол после отступления с Терры. Он видел вещи, недоступные даже моему пониманию, и я не мог предвидеть, куда приведут его планы. В нем поселился варп, чьи когти вонзились в его душу очень глубоко, а такого я себе позволить не мог. Сейчас он стал одним целым с Изначальным Уничтожителем, но я подозреваю, что мы снова встретимся — скорее рано, чем поздно.

— Ему даровали демоничество?

— Что-то вроде этого. Знаешь, почему он назвал эту крепость Халан-Гол?

— Нет, — ответил Хонсу, сосредоточившись на сдерживании сил, добывавших остатки его последних резервов.

— Корни этого имени восходят к первому языку Олимпии, к временам еще до Старой Ночи. Мой венценосный отец рассказывал мне о древнем полководце Халаносе Мхоре. Он вознамерился построить огромную стену, которая опоясала бы всю планету, и использовал для этого труд рабов и преступников, а также военную добычу. Он был жестоким властителем, и когда кто-то из рабочих умирал, его тело, кровь и кости перемалывали и добавляли в строительный раствор, скреплявший огромные блоки. На каждый километр стены приходились тысячи трупов, поэтому, когда соли, содержащиеся в растворе, выступали из швов между блоками, стена как будто кровоточила. Прошли века, и ее стали называть Плачущей стеной, Местью Мхора или — чаще всего — Красной стеной. Провидцы приходили сюда, чтобы по кровавым узорам прочесть будущее, и ни один правитель не посмел бы отправиться на войну, не изучив эти кровавые знаки на гниющих кирпичах и осыпающемся камне.

— Ни в одной из известных мне историй Олимпии не говорится о такой стене, — заметил Дассадра.

— Когда стало ясно, что именно стена — один из источников бед, терзавших Старые царства, ее много раз пытались снести, — пояснил Пертурабо, — но сколько бы участков ни уничтожали, на следующее утро стена восстановилась. Это было кладбище с сотней миллионов мертвецов, место, где обитали все виды Нерожденных, о которых жители Олимпии тогда ничего не знали.

Когда последние резервы Хонсу обратились в бегство, сражение, очевидно, подошло к концу, но очаги сопротивления все еще оставались. Хотя битва была проиграна, Хонсу продолжал сражаться.

— Когда наступила Старая ночь, многое было потеряно, — продолжал Пертурабо, — и из-за психической волны, потрясшей Галактику, души, заключенные в стену, вырвались на свободу. Они расправились с жителями Олимпии, а из их костей и крови, когда-то скреплявшей стену, изготовили себе новые тела. Эти големы веками преследовали выживших олимпийцев — мстительные призраки, единственным спасением от которых стали высокие стены и крепости, где поселились новые цари и тираны.

На исходе Старой ночи, когда забрезжил рассвет, тираны покинули свои твердыни и начали отвоевывать планету. Разделавшись с призраками, они приказали разобрать стену камень за камнем, и всего за одну ночь она исчезла, как будто бы и не существовала вовсе. Но если знать, где искать, то можно увидеть следы шрамов, которые она оставила на земле и в людях. После стольких веков тьмы выжившие постарались забыть ужас тех дней, и все предания о Красной стене стерлись из их памяти.

— Но не из памяти Барбана Фалька.

— Хотя о Красной стене не сохранилось никаких записей, некоторые вещи не так легко забыть. Она была вечной тенью в душах олимпийцев. Великое Око, чей шепот я слышал с детства, заставляло людей видеть Стену во снах. Ее образ проникал в кошмары тех, кто обладал психическим даром, провидцев, осмеливавшихся искать будущее в костях мертвецов, и безумцев, бредивших во власти лунного света.

— И к какой категории относился Фальк?

— Ко всем трем в какой-то степени. Он заглянул в глубины варпа, и Стена заметила его. Она терзала его видениями о временах своего строительства; когда Хорус Луперкаль пал от рук Императора и мы прибыли на Медренгард, Стена подсказала Фальку, каким образом ее можно восстановить. Руками рабов, которых мы собрали на Терре, он создал свою крепость из горного массива и назвал ее Халан-Гол — искаженное имя древнего военачальника и проклятие провидца обидчикам. Точного перевода нет существует, но мне удалось подобрать близкий вариант: «бездонный склеп».

Пертурабо как будто подогнал конец своей истории к концу игры: его нападающие как раз одолели последнего из защитников Хонсу.

— Ты хорошо справился и продержался дольше, чем все остальные, кого я вызывал на подобный бой.

— Но я все равно проиграл.

— Это неважно. При таком раскладе атакующий какое-то время не сможет наступать, его войска слишком рассредоточены и не удержат захваченное. Даже небольшой отряд обратит их в бегство.

— И что теперь? — спросил Хонсу, видя, что Пертурабо возвращает фигуры на исходные позиции.

— Новая схватка.

— Еще одна безнадежная оборона?

— Нет, на этот раз ты атакуешь. И постарайся применить все, чему научился у меня за это время.

Хонсу всмотрелся в новую расстановку сил на доске, стараясь подавить раздражение от слов примарха. Он прибыл на Медренгард не для того, чтобы выслушивать нотации, но сейчас нужно наступить на самолюбие и усвоить урок, который до него стараются донести.

До сих пор их сражения проходили на суше, где армии — обломки скал и металлические осколки — шли друг на друга по условной местности. Но сейчас все было иначе, и фрагменты складывались в трехмерную схему чего-то бесконечно более масштабного и сложного.

— Космический бой?

— Театр войны размером с целый сектор. Ты нападаешь на него, я защищаю.

Хонсу попытался оценить невероятный размах кампании, которую ему поручили. В этой войне так много фронтов, что одному командующему за ними не уследить. Десятки звездных систем, взаимосвязанные флоты подсекторов, оборона такой глубины, что даже самые крупные сражения, которые он изучал, казались не более чем пограничными стычками.

— Это реконструкция прошлого сражения или проверка вероятностей?

— В какой-то мере и то и другое, — ответил Пертурабо. — Делай свой ход. В этом гипотетическом сценарии атакующий всегда ходит первым.

Хонсу покачал головой.

— Это невозможно — защита непробиваема.

— Предположи, что способ есть.

— А он точно есть?

— Точно. Я его нашел и сейчас хочу проверить, сможешь ли увидеть его и ты.

Хонсу начал со стандартных маневров, осторожно перемещая флоты и боевые единицы, прощупывая оборону и планируя действия исключительно на уровне стратегии. Масштаб битвы был слишком велик, чтобы уделять внимание тактическим соображениям. Так они с Пертурабо сражались несколько часов, пока не стало ясно, что пробить оборону невозможно. Хонсу еще три раза нападал на соседние сектора, и все три раза его атака была отбита.

— Ты понимаешь, почему проигрываешь? — спросил Пертурабо.

— Потому что в этой битве нельзя победить, — огрызнулся Хонсу. — Вы ставите невыполнимые задачи! На вашей стороне все преимущества, вы — Пертурабо, Железный Владыка...

— Ты отчасти прав, но проигрываешь ты потому, что сражаешься так же, как все кузнецы войны под моим началом. Делаешь то, что я, как тебе кажется, от тебя жду. Но я жду, что ты будешь самим собой — не просто одним из многих кузнецов войны, а собой. Сражайся так, словно это твой единственный шанс посрамить каждого, кто сомневался в тебе, каждого воина, который смотрел на тебя свысока. Не кого-то одного, а всех их. Сражайся так, как умеешь это делать только ты.

— Но я думал, что в этом и заключалась моя слабость.

— Да — пока ты не осознал ее, — подчеркнул Пертурабо. — Если ты знаешь себя так же хорошо, как врага, слабость становится силой. А теперь мы сыграем еще один раунд, который будет твоей последней попыткой.

Хонсу глубоко вздохнул и начал снова, зная, что его жизнь зависит от того, насколько правильно он поймет урок, который пытается донести до него Пертурабо. Теперь он не действовал по привычной схеме, а стремился сбить противника с толку, нанося неожиданные удары в районах, считавшихся неприступными, рискуя целыми отделениями во время маневров, от которых любой здравомыслящий командир отказался бы как от слишком опасных, и без сомнений жертвуя целыми армиями ради великой цели. Это была война в ее самом беспощадном и кровавом воплощении, где главный стратегический замысел оставался тайной даже для высшего командования. Это была война, которую вел полководец, знавший, что любое количество смертей и разрушения приемлемо, если они принесут победу. Хонсу делал каждый ход отстраненно, как будто доверившись некоей высшей силе — силе воли, для которой за десять тысяч лет не осталось ничего, кроме жажды мести и желания уничтожить противника.

В конце концов Хонсу сделал ход, который он готовил в течение последнего часа, используя для этого безумные финты и ставя все на кон.

И вот планета, составлявшая основу обороны Пертурабо, сдалась — планета, на которой держалась вся

система защиты. С ее уничтожением начали поддаваться и другие рубежи, а потом соседние сектора пали один за другим.

Пертурабо улыбнулся и сбросил флаг с фигуры своего командующего.

— Молодец, ты победил.

Хонсу откинулся назад, его лицо было покрыто испариной, а голова раскалывалась от напряжения, вызванного необходимостью неустанно следить за хитросплетением стратегических планов. Целые сектора были охвачены огнем, число погибших, вероятно, исчислялось несколькими миллиардами.

— Теперь ты видишь, что это возможно, — сказал Пертурабо.

— Это ведь была Кадия? — Хонсу указал на ключевую планету в схеме обороны.

— Да, это она. Самый жестокий сценарий, но именно с ним мы вскоре столкнемся.

Хонсу поднял голову от доски и посмотрел в бескрайнее белое небо. Все та же безжизненная пустота, но на горизонте повсюду виднелись клубы иссиня-черного дыма. Он подошел к краю утеса, возвышавшегося над пустынными землями Медренгарда, и увидел, что везде идет огромная работа. Огромные металлургические цеха выпускали легионы боевой техники, удушливый дым извергался из химических заводов, производящих оружие и боеприпасы. И дальше, за горизонтом, все детали военной машины, которой на самом деле был Медренгард, пришли в движение ради одной цели — создать армию для завоевателей.

— Что это? — спросил Хонсу.

— Именно то, зачем ты прибыл сюда, — ответил Пертурабо. — Война, подобной которой еще не бывало. Осквернитель зовет, и на этот раз я отвечу. Но чтобы победить, нам нужно отказаться от старых методов. Ни один из моих кузнецов войны не способен думать так, как ты: они слишком беспокоятся о том, можно ли победить, и забывают, что иногда нужно просто сражаться. Ты не следуешь никаким законам и никому не подчиняешься, и в грядущей войне будут нужны именно такие командиры — те, кто сражается вопреки всему и ставит противника в тупик каждым своим шагом.

Хонсу посмотрел на огромную армию, которая собиралась под черным солнцем в мертвом небе.

— Это я умею, — сказал он.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Поколение_войны/_Warbreed_\(рассказ\)&oldid=24461](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Поколение_войны/_Warbreed_(рассказ)&oldid=24461)

Эта страница в последний раз была отредактирована 26 февраля 2024 в 05:11.